

*Психология***Т. Л. Валуйская, Д. В. Виолентий****ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПЕРЦЕПЦИЯ
МОЛОДЫХ УЧИТЕЛЕЙ ИЗ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И ШВЕЙЦАРСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ**

Статья посвящена особенностям социального восприятия молодых педагогов гуманитарных специальностей из Республики Беларусь и Швейцарской Конфедерации. Молодые педагоги принимают идею сотрудничества, замечая в своих учениках и в себе качества, способствующие построению оптимального межличностного взаимодействия в системе «учитель–ученик». Самооценка молодого учителя является преимущественно адекватной. Представления педагогов гуманитарного профиля из Республики Беларусь и Швейцарской Конференции об активности, интересах и самостоятельности учащихся существенно различаются.

Взаимоотношения между педагогом и учащимися являются неотъемлемой частью человеческого взросления и приобщения к миру культуры. Несмотря на широкое распространение дистанционного обучения, ученики продолжают ходить в школу и приобретать знания, умения, навыки и компетенции, обучаясь в классах конкретных учителей, выстраивая с ними межличностное взаимодействие. На этот динамичный процесс влияет множество факторов. Так, характер межличностного общения опосредуется представлениями и ожиданиями его субъектов, зависит от особенностей восприятия и понимания человека человеком. Но, находясь в плену социальных стереотипов, совершая множество ошибок в интерпретации чувств, взглядов и намерений партнера, мы, тем не менее, можем достичь взаимопонимания.

Определив взаимопонимание в качестве главной цели социальной перцепции, обратимся к ее сути. Термин «социальная перцепция» впервые был введен Джеромом Брунером в 1947 году в ходе разработки так называемого нового взгляда (New Look) на восприятие. Вначале под социальной перцепцией понималась социальная обусловленность процессов человеческого восприятия (это направление и в современных психологических исследованиях является максимально авторитетным). Позже понятию придали несколько иной смысл: социальной перцепцией стали называть процесс восприятия социальных объектов, под которыми подразумевались другие люди, социальные группы, большие социальные общности. Как отмечает Г. М. Андреева, именно в этом употреблении термин закрепился в социально-психологической литературе [1].

Мы разделяем точку зрения А. Е. Войскунского, согласно которой в современной психологии социальная перцепция охватывает широкий круг феноменов и изучается такими направлениями, как «социальное познание

(с категоризацией, каузальными схемами, атрибуцией, рефлексией, проекцией, аттракцией, стереотипизацией, ролевым поведением, идентификацией и т.п.), построение имплицитных теорий личности, развитие и функционирование социального интеллекта, психология влияния (с феноменами внушаемости, ригидности, манипулирования, флексибельности и другими)» [2]. Автор концепции восприятия и понимания людьми друг друга А. А. Бодалев в своих научных трудах утверждает, что механизмы социальной перцепции «влияют на ход и результаты познания человеком других его участников и себя самого, а также на его поведение во время межличностного взаимодействия» [3, с. 53].

Интерес к социальной перцепции молодых педагогов возникает по нескольким важным причинам. Во-первых, молодежь составляет стратегический ресурс любой страны [4], являясь группой, только начинающей свой трудовой путь и обладающей потенциалом будущей продолжительной и продуктивной профессиональной деятельности. Во-вторых, новое поколение кардинально отличается от предыдущих по ряду признаков. Многие специалисты в области социологии и социальной психологии отмечают такие существенные свойства современной молодежи, как открытость к экспериментам и инновациям, ориентация на будущее, мобильность, высокая ценность получения образования, уважение достоинства других, переход к внутреннему контролю своей жизни и поступков, склонность к риску и многие другие [5; 6]. В-третьих, молодой учитель является проводником культуры, агентом социализации для своих учеников. В-четвертых, немалую роль играет сходство возрастных характеристик и способа структурирования опыта. Как прозорливо отметила Маргарет Мид почти полвека назад, «во всех частях мира, где все народы объединены электронной коммуникативной сетью, у молодых людей возникла общность опыта, того опыта, которого никогда не было и не будет у старших. И наоборот, старшее поколение никогда не увидит в жизни молодых людей повторения своего беспрецедентного опыта перемен, сменяющих друг друга. Этот разрыв между поколениями совершенно нов, он глобален и всеобщ» [7, с. 359]. Доктор философских наук В. А. Луков подчеркивает очевидность массовой включенности молодежи в социальные сети и делает вывод: повседневные связи в новых поколениях все больше строятся как сетевые, что не только ведет за собой изменение технологий коммуникаций, но и может повлечь «смену самого основания социальных конструкций. Пока – в пределах повседневных практик взаимодействия, в перспективе – социентальных обновлений» [6, с. 6]. Таким образом, молодому учителю, вероятно, легче найти общий язык со своими учащимися в наше время перемен и выстроить отношения по сетевому принципу, а не по иерархическому. С другой стороны, психология непосредственного общения и психология опосредованного компьютером существенно различаются. И в этом может быть источник затруднений для молодого педагога при организации взаимодействия со школьниками в аудитории.

Проблема восприятия и понимания человека человеком постоянно находится в фокусе внимания социальной, возрастной и педагогической психо-

логии. Изучением социально-педагогической перцепции занимались такие ученые, как Р. Бернс, М. Р. Битянова, А. А. Бодалев, Я. Л. Коломинский, С. В. Кондратьева, Е. А. Панько, А. А. Реан и многие другие. Представители самой крупной в Республике Беларусь психологической научной школы под руководством профессора Я. Л. Коломинского постоянно открывали в межличностном взаимодействии педагога и учащихся (воспитанников) все новые грани, поддерживая интерес к этой проблеме у научного сообщества и педагогов-практиков. Я. Л. Коломинский и А. А. Реан, будучи родоначальниками нового интегративного направления – социальной педагогической психологии – обратили особое внимание на тесную связь социальной педагогической перцепции с успешностью профессиональной деятельности учителя [8]. Специалисты Массачусетского университета, К. Fredriksen и J. Rhodes, пишут о глубоком влиянии отношений между учителем и учащимся не только на успешность учения, но и на все психосоциальное функционирование в целом в течение всего периода обучения. Проблемой, требующей первоочередного решения, ученые считают то, что школьная политика не поощряет усилий учителя по установлению теплых, доверительных, поддерживающих межличностных отношений со своими учениками. Следствием игнорирования этого важного стремления как основы выбора педагогической деятельности, по мнению авторов, становится разочарование в профессии учителя [9]. Другими словами, многие педагоги, особенно молодые, не просто понимают важность благоприятных межличностных отношений со своими учащимися, а испытывают *сильную потребность* в таких отношениях. Не случайно Л. Г. Глазырина и В. С. Шеркевич утверждают, что продуктивное межличностное взаимодействие приносит пользу всем его участникам. Оно может проявляться в форме сотрудничества, субъект-субъектных отношений, поддержки, конструктивного разрешения конфликтов и обеспечивать необходимые условия для личного роста, развития личностного потенциала, навыков рефлексивного поведения и саморегуляции [10].

Отметим, что социальная педагогическая перцепция может интерпретироваться на основе принципа взаимного детерминизма: совершенствование представлений и углубление знаний педагога о себе приводит к обогащению образа учащегося или воспитанника. В то же время, чем глубже раскрывается личность обучающегося, тем более дифференцированным становится представление учителя о самом себе. Обобщая взгляды ученых на социальную перцепцию в деятельности педагога, Л. Г. Глазырина и В. С. Шеркевич приходят к выводу, что «социально-педагогическая перцепция проявляется в способности открывать индивидуальное своеобразие личности окружающих людей, ее неповторимость» [10, с. 38]. Считаю необходимым добавить к этому способность к построению учителем образа себя как личности и профессионала. Не случайно, по мнению А. А. Бодалева, социально-перцептивная компетентность является одним из важнейших критериев эффективности работы специалиста [3].

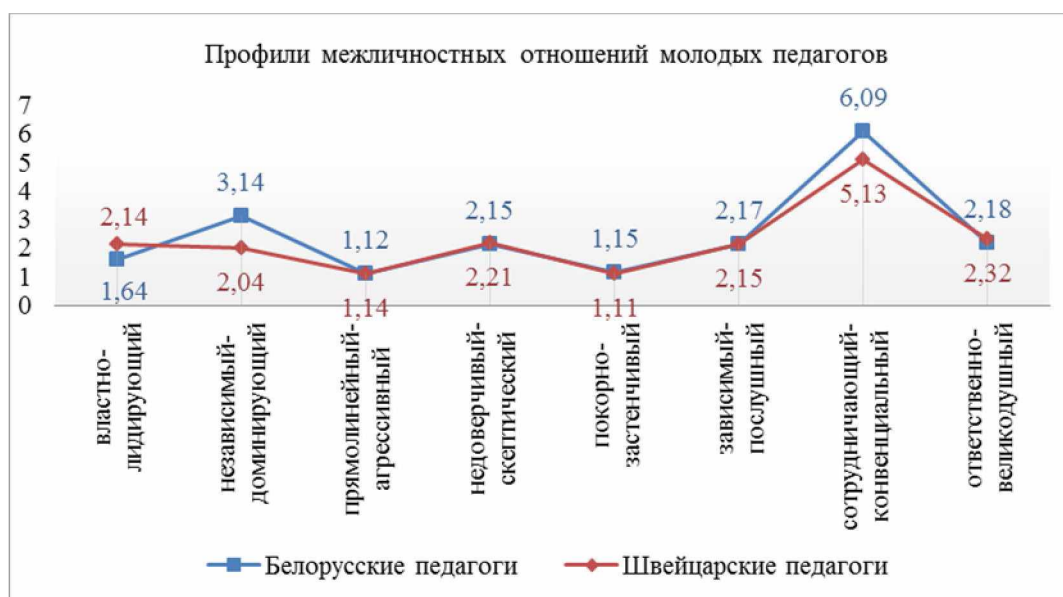
Для изучения педагогической социальной перцепции молодых белорусских и швейцарских учителей нами было организовано эмпирическое исследование.

Возраст респондентов в группе белорусских педагогов составил от 22 до 34 лет (среднее значение $26,7 \pm 3,1$), в выборке швейцарских – от 25 до 34 лет (среднее значение $28 \pm 3,1$). В каждой группе – 13 мужчин (52 %) и 12 женщин (48 %). Все учителя, принимавшие участие в данном исследовании, имеют гуманитарную специализацию (лингвисты и историки).

В исследовании применялись: 1) методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, 2) «Тест двадцати ответов по самооценке» (Twenty Statements Self Attitude Test) М. Куна и Т. Макпартленда, также известный как методика «Двадцать утверждений» (тест «Кто я?»), в модификации, направленной на изучение образа ученика, и 3) методика исследования самооценки С. А. Будасси.

С помощью теста Т. Лири выявляется преобладающий тип отношений к людям в самооценке и взаимооценке. Т. Лири была разработана условная схема в виде круга, который разделен на сектора. В данном круге горизонтальными и вертикальным осями обозначаются 4 базовых ориентации в межличностных отношениях: «доминирование» – «подчинение», «дружелюбие» – «враждебность». В свою очередь данные ориентации разделяются на 8 более частных стилей отношений: 1) властно-лидирующий; 2) независимый-доминирующий; 3) прямолинейный-агрессивный; 4) недоверчивый-скептический; 5) покорно-застенчивый; 6) зависимый-послушный; 7) сотрудничающий-конвенциональный; 8) ответственно-великодушный [11].

После проведенного исследования были подсчитаны выборочные средние значения по каждому из стилей в группах молодых швейцарских и белорусских педагогов (рисунок).

Межличностные отношения молодых педагогов (на основе самооценки)

Обращает на себя внимание значительное сходство профилей межличностных отношений молодых белорусских и швейцарских педагогов.

В профиле самооценки межличностных отношений белорусских учителей выделяется один пик, соответствующий стилю «сотрудничающий-конвенциональный». Выборочное среднее значение по этому показателю в группе наших соотечественников незначительно превышает границы адаптивного варианта, т.е. является избыточным в деловых межличностных отношениях. Иными словами, белорусские педагоги отличаются компромиссным поведением, несдержанностью в выражении своего дружелюбия по отношению к окружающим, стремлением подчеркнуть свою причастность к интересам большинства. При этом они более искренни, непосредственны, прямолинейны, настойчивы в достижении цели. Тот же «пик» можно выделить и в обобщенном профиле молодых швейцарских педагогов, однако его среднее значение соответствует норме.

Статистически значимые различия в обобщенной самооценке межличностных отношений между группами молодых педагогов из двух стран наблюдаются по критерию независимости-доминантности, т.е. активной позиции в межличностном взаимодействии: швейцарские учителя в большей мере следуют за ребенком, а белорусские «ведут за собой» ($p < 0,01$). Различия выявлены также по седьмому параметру «сотрудничающий-конвенциональный» ($p < 0,05$): хотя и у белорусских, и у швейцарских молодых учителей проявляется стремление к сотрудничеству, взаимопомощи, наши соотечественники демонстрируют более высокую готовность прийти на выручку своим коллегам и учащимся, чем швейцарские. В целом, несколько более высокие результаты белорусских молодых педагогов по показателю доминирования и дружелюбия могут быть интерпретированы как более высокая активность в общении. В структуре межличностного взаимодействия молодых белорусских и швейцарских педагогов значительно больше схожего, чем различного.

Объяснение полученным результатам можно найти в особенностях швейцарской и белорусской образовательных систем и в социокультурном контексте в целом. Швейцарская образовательная система базируется на идеях реформаторской педагогики, где основным принципом обучения признается развитие личности каждого ребенка и пробуждение в нем интереса к познанию окружающего мира. Система обучения в этой стране – «разумное соотношение между свободой и четкой структурой, специально предназначенной для ребенка, вовлечение детей в интересную для них деятельность, предоставление тщательно разработанных дидактических материалов, соответствующих интересам ребенка» [12]. Швейцария сделала ставку на образование, науку и культуру и стала мировым лидером в области инновационных технологий. Можно отметить, что в белорусской и швейцарской педагогических системах много общего. Это общее заключается прежде всего в коммуникативно-деятельностном подходе, который предполагает партнерские отношения между преподавателем и учащимся и, соответственно, активное включение обучающихся в учебный процесс, развитие их самостоятельности.

Исследовав самооценку молодых белорусских и швейцарских педагогов с помощью методики С. А. Будасси, мы не обнаружили статистически достоверных различий в ее уровне у представителей этих двух стран. Самооценка педагогов данной возрастной группы является преимущественно адекватной, слегка превышающей средний уровень. Однако при изучении образа ученика, который складывается в представлениях педагогов из разных стран, мы столкнулись с интересной закономерностью, подтвержденной статистически: молодые европейские педагоги (как швейцарские, так и белорусские) с завышенной самооценкой, характеризуя своих учащихся, достоверно раньше и чаще по сравнению с остальными молодыми учителями упоминали такие качества, как «доверчивый», «откровенный», «открытый» и «наивный». Этот феномен может иметь как позитивные, так и негативные последствия. С одной стороны, несколько завышенная самооценка повышает удовлетворенность педагогической профессией, помогает преодолевать трудности и снижает у молодого специалиста риск невротизации. С другой стороны, увеличивается риск недооценки ребенка, его инфантилизации, постановки в пассивную и зависимую позицию.

Выявив незначительные различия в базисной структуре межличностного взаимодействия молодых белорусских и швейцарских учителей и сходство самооценок, целесообразно обратиться к формирующемуся у них образу школьника. При описании образа своего учащегося молодые педагоги использовали разнообразную лексику, но при анализе ответов были выявлены следующие закономерности.

Во-первых, молодые педагоги, независимо от страны проживания, дают учащимся преимущественно положительные характеристики.

Во-вторых, молодые учителя обращаются к нравственным качествам, указывая на уважительность, тактичность, вежливость, порядочность и заботливость своих учеников.

Основным отличием, присущим обобщенному образу ученика, складывающемуся у белорусских и швейцарских педагогов гуманитарного профиля, является первостепенность в образе швейцарского ученика таких качеств, как активность и любознательность, выраженных познавательных интересов. В характеристиках белорусских учащихся, с позиции молодых учителей, эти качества упоминаются значительно реже и далеко не в первую очередь.

Таким образом, молодые педагоги гуманитарного профиля из Республики Беларусь и Швейцарской Конфедерации поддерживают идею сотрудничества. Это проявляется в повышенном внимании к личностным свойствам, необходимым для построения оптимального межличностного взаимодействия учителя с обучающимися. Молодые педагоги выделяют из всех коммуникативных качеств стремление к сотрудничеству, взаимопониманию, равноправным партнерским отношениям, поиску компромисса и многие другие.

Полученные результаты позволили выявить, на наш взгляд, еще одну важнейшую предпосылку многолетнего лидерства Швейцарской Конфедерации в мировом инновационном рейтинге (на основе глобального иннова-

ционного индекса – ГИИ [13]), имеющую важный психологический смысл: ценность активности и любознательности ребенка, в первую очередь входящей в образ учащегося глазами молодого педагога. Принятие и осознание этой ценности выстраивает школу изнутри, поддерживающую любопытство ребенка и создающую предпосылки для перехода детской любознательности в интеллектуальную инициативу в подростковом и юношеском возрасте. Благодаря такому подходу закладывается мощный психологический фундамент для инновационного развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреева, Г. М.* Социальная психология: учеб. для вузов / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2017. – 363 с.
2. *Войскунский, А. Е.* Социальная перцепция в социальных сетях / А. Е. Войскунский // Вестн. Моск. ун-та, Сер. 14. Психология. – 2014. – № 4. – С. 90–104.
3. *Бодалев, А. А.* Психология общения. Избранные психологические труды / А. А. Бодалев. – 3-е изд., доп. и перераб. – М. : Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЕК», 2002. – 256 с.
4. *Ярычев, М. У.* Молодежь как стратегический ресурс государства / М. У. Ярычев // Молодой ученый. – 2016. – № 2. – С. 1008–1011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/106/25181>. – Дата доступа : 07.10.2019.
5. *Омельченко, Е. Л.* Культурные практики и стили жизни российской молодежи в конце XX века / Е. Л. Омельченко // Рубеж. – 2003. – № 18. – С. 150–153.
6. *Луков, В. А.* Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы / В. А. Луков // Социологические исследования. – 2012. – № 1. – С. 5–15.
7. *Мид, М.* Культура и мир детства: пер. с англ. / М. Мид. – М. : Наука, 1988. – 429 с.
8. *Реан, А. А.* Социальная педагогическая психология / А. А. Реан, Я. Л. Коломинский. – 2-е изд., доп. и перераб. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. – 574 с.
9. *Fredriksen, K.* Teacher relationships in the lives of students / K. Fredriksen, J. Rhodes // New Directions for Youth Development. Special Issue: The Transforming Power of Adult-Youth Relationships. – 2004. – Issue 103. – P. 45–54 [Electronic resource]. – Mode of access : www.researchgate.net/publication/8134555_The_role_of_teacher_relationships_in_the_lives_of_students. – Date of access : 17.09.2019.
10. *Глазырина, Л. Г.* Влияние социально-педагогической перцепции на продуктивность учебной деятельности / Л. Г. Глазырина, В. С. Шеркевич // Альманах современной науки и образования. – Тамбов : Грамота, 2015. – № 8. – С. 37–41.
11. *Пугачев, В. П.* Тесты, деловые игры, тренинги в управлении персоналом: учеб. для студентов вузов / В. П. Пугачев. – М. : Аспект Пресс, 2003. – С. 221–230.
12. Принципы и методы обучения в Швейцарии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.education-medelle.com/articles/printcipi-i-metodi-obucheniya-v-schvejtarii.html>. – Дата доступа : 12.03.2019.

13. Глобальный инновационный индекс – 2019 // Центр СМИ ВОИС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2019/article_0008.html. – Дата доступа : 01.10.2019.

There are way more similarities than differences in the structure of interpersonal interaction of Belarusian and Swiss teachers. However, their images of students' activity, interests and independence vary considerably.

Поступила в редакцию 12.11.2019

Е. О. Ганзеева

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО УСТНОРЕЧЕВОГО СООБЩЕНИЯ, СОДЕРЖАЩЕГО ФРАЗЕОЛОГИЮ РАДИООБМЕНА, АВИАЦИОННЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ

В статье рассматривается специфика восприятия устной речи на английском языке от удаленного источника при ведении радиотелефонной связи между членами летного экипажа и диспетчерами управления воздушным движением. Повышенное внимание уделяется особенностям речевосприятия у авиационных специалистов в условиях использования стандартной и нестандартной фразеологии радиообмена в переговорах «воздух–земля».

Термин *фразеология радиообмена* имеет отношение исключительно к языку авиационной радиотелефонной связи, специализированной подкатегории авиационного языка, которая охватывает ограниченное число ситуаций использования языковых средств представителями лишь двух авиационных профессий – диспетчеров управления воздушным движением и членов летных экипажей. Согласно определению Международной организации гражданской авиации (ИКАО) «фразеология радиообмена (ФРО) – это речь, порожденная авиационным специалистом и адресованная специалистам, которые владеют одной и той же системой понятий и профессиональных знаний» [1, с. 34]. Цель создания фразеологии радиообмена – дать пользователям ясный, лаконичный и недвусмысленный язык для обмена типовыми сообщениями.

Сегодня ФРО представляет собой субязык, характерной чертой которого является использование «нестандартных» языковых форм и высоко-специализированной лексики, утвержденных ИКАО для ведения радиотелефонной связи на английском языке, и который трудно или невозможно понять тем, кто не принадлежит к специализированному сообществу пользователей [1]. Основными характеристиками авиационной радиотелефонной связи являются:

- четкость, логичность, конкретность, точность и однозначность в передаче информации, что связано с временными ограничениями, накладываемыми не только на продуцирование речи, но и на восприятие ее слушателем.